

ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС И НАУКА. ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

POLITY, BUSINESS AND SCIENCE. A COLLABORATIVE WAY

N. Manko

Annotation

The article presents the study of theoretical assumptions of interaction of public and private sector in the direction of integration through the establishment of public-private partnership.

Keywords: polity, business, mixed economy, public-private partnerships.

Манько Николай Николаевич

*К.пол.н., Зав. кафедрой общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,*

Международный

Славянский институт, Москва

Аннотация

В статье приводится исследование теоретических предпосылок взаимодействия общественного и частного секторов в направлении интеграции путём создания государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова:

Государство, бизнес, смешанная экономика, государственно-частное партнёрство.

Дискуссии о путях взаимодействия общественного и частного секторов ведутся уже несколько столетий, приобретая особую значимость в периоды масштабных экономических потрясений. В современных условиях, когда мировая экономика находится в состоянии кризиса, а роль государства в экономике во всем мире существенно возрастает, российское общество также стоит на пороге разработки нового формата посткризисных принципов модели смешанной экономики. Необходимость реформирования заключается не только в развитии производственных отношений или проявлении новых макроэкономических качеств сотрудничества государства и бизнеса, но прежде всего, в изменениях сущностного содержания социально-экономических укладов на основе более тесной интеграции общественных и частных интересов.

Казалось бы, взаимоисключающие интересы двух сторон (с одной стороны, повышение эффективности государственного управления, с другой – максимизация частного полезного эффекта) не способствуют выработке единых, согласованных целей. В то же время, несмотря на накал дискуссии, исследование теоретических аспектов взаимодействия общественного и частного секторов позволяет сделать, на первый взгляд, парадоксальный вывод: мировая экономическая теория от А.Смита до Дж.М.Кейнса и новых институционалистов имеет четко структурированную позицию о безальтернативности существования подобного формата.

Уже в классическом труде А.Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов" [9] наряду с теорией рыночной саморегуляции экономики можно обнаружить немало доказательств непротивопоставления госу-

дарства и индивидуума, предустановленности гармонии между общественными и частными интересами, неотделимости личной выгоды и "стремления помочь, хотя бы при содействии государства, возможно полному развитию наибольшего числа индивидуальностей".

Проиллюстрируем данное утверждение несколькими выдержками из главного труда знаменитого экономиста.

У А.Смита можно обнаружить такую мысль: "Государь совершенно не должен нести со всех точек зрения непосильную для одного человека обязанность: руководить экономикой, в которой действуют частные лица, и направлять ее к занятиям, наиболее подходящим для интересов общества". Заключительную часть тезиса можно было бы представить как точку зрения апологета государственного невмешательства в экономику, стремящегося к минимизации влияния – любого правительства в национальном хозяйстве. Однако мысль А.Смита, если ее процитировать в усеченном виде, не отражает истинных взглядов классика экономики. Полное представление цитаты ниспровергает позиции сторонников "свободного рынка", способного развиваться без участия государства.

"В соответствии с системой естественной свободы, – пишет далее А.Смит, – государь должен уделять внимание только трем обязанностям: во-первых, обязанность – защищать общество от насилия и вторжения со стороны других независимых обществ; во-вторых, обязанность, предохранять, насколько это возможно, каждого члена общества от несправедливости или угнетения со стороны любого другого члена этого же общества или обязанность, установить точное отправление правосудия; и, в-

третьих, обязанность создать и поддерживать определенные государственные работы и государственные учреждения, создание и поддержание которых выходит за рамки интересов любого индивидуума или небольшого числа индивидуумов" [9].

Таким образом, А.Смит выделяет три базовых обязанности государства. Первая – сохранение суверенитета и территориальной целостности страны, которую можно трактовать как обеспечение свободы индивидуума от посягательств со стороны внешнего окружения. Вторая – достижение социальной справедливости, в том числе посредством утверждения и поддержания эффективного, действенного правосудия, что, по нашему мнению, означает императив защиты индивидуума от посягательств внутри страны. Третья – выполнение государством определенных экономических функций, включая разностороннее участие государства в управлении экономикой (правда, в тех случаях, уточняет А.Смит, когда индивидуум или группа индивидуумов не в состоянии самостоятельно разрешить возникающие экономические проблемы), третья обязанность государства в трактовке Смита особенно актуальна в период нынешнего экономического кризиса, поскольку направлена, в том числе, на исправление ошибок "невидимой руки рынка". Насколько эффективным будет исполнение мировым сообществом роли, впервые обрисованной А.Смитом, покажет время, однако главной сложностью государственного регулирования что во времена А.Смита, что в наши дни, остается определение более или менее точных границ государственного вмешательства в экономику.

Разграничение государственных и частных интересов необходимо, прежде всего, для того, чтобы избежать ситуации, когда государство само окажется подобным частному субъекту рыночных отношений, создавая дополнительные проблемы.

В настоящее время мы можем с уверенностью констатировать лишь полярные точки государственного участия – крайний индивидуализм и тотальный коллективизм, но очевидно, что ни тот, ни другой полюсы, определяющие степень участия государства в экономике, в современном обществе неприемлемы, поэтому вопрос о степени государственного вмешательства так и остается нерешенным, хотя логично предположить, что государство своими действиями не должно, например, искусственно ограничивать конкуренцию или вторгаться в сферу ценообразования.

Заметим, что в более поздних трудах по экономической теории, отмеченные А.Смитом обязанности государства, не только тщательно исследовались, но и дополнялись. К примеру, в одном из своих трудов классик монетаризма М.Фридмен предположил, что четвертой обязанностью государства является забота о детях и других недееспособных членах общества: "Мы не можем кате-

горически отвергнуть патернализм в отношении тех, кого считаем неспособными отвечать за свои действия". Дополнение показательно – не секрет, что Нобелевский лауреат М.Фридмен в своих трудах последовательно отстаивал модель либеральной рыночной экономики. Однако в данном дополнении отчетливо звучит признание за государством нескольких ключевых обязанностей, охватывающих различные сферы общественной жизни, в том числе экономику.

Заметим, что проблема определения степени участия государства в экономической жизни М.Фридменом так и не была, решена: М.Фридмен лишь выдвинул тезис, с которым трудно не согласиться: "Свободному обществу необходимо такое правительство, которое занимало бы положенное место, было бы слугой общества, а не стремилось бы стать его хозяином" [10].

Вместе с тем, помимо несколько банальных по нынешним временам полутонов о "слуге" и "хозяине", представленное высказывание отчетливо указывает на необходимость равноправного распределения ролей в реализуемых с участием государства экономических проектах, что в дальнейших разделах работы станет дополнительным теоретическим подспорьем при рассмотрении путей развития государственно-частного партнерства. Впрочем, на равноправность сторон в партнерстве указывают и многочисленные определения этой дефиниции. Согласно одному из них, партнерство – это "совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение общей цели".

Необходимость участия государства в экономике стала особенно очевидной во времена Великой депрессии 30-х гг. прошлого века. Однако и здесь проблемы определения границ государственного вмешательства в экономику, форм взаимодействия общественного и частного секторов, принципов государственно-частного партнерства остались нерешенными. Например, Дж.М.Кейнс в "Общей теории занятости, процента и денег", писал: "Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами". Какие они, эти "другие способы", в каких форматах они могут быть реализованы, сторонники кейнсианства полностью не раскрыли.

В то же время, и это вытекает из представленной цитаты, Дж.М.Кейнсом последовательно отстаивалась точка зрения на предопределенность участия государства, в экономике. Более того, именно государство представлялось Дж.М.Кейнсу единственным хранителем экономических институтов и базисной силой для воплощения индивидуальной инициативы. "Расширение функций государства, – отмечал Дж.М.Кейнс, – охватывающее ответственность за урегулирование естественной склонности

к потреблению и побуждения к инвестированию между собой... видится нам единственно возможным средством избежать полного разрушения нынешних экономических институтов и условием плодотворного осуществления индивидуальной инициативы" [2].

Именно побуждение государством к инвестированию представляется нам определяющим условием при дальнейшем исследовании инвестиционной составляющей государственно-частного партнерства. Необходимо отметить еще одну важную деталь – Дж.М.Кейнс, возможно, одним из первых экономистов высказал мысль о необходимости участия государства в инвестиционной деятельности, являющейся, как известно, основой будущего экономического роста. В этой связи Р.С.Гринберг и А.Я.Рубинштейн отмечают, что "со времен Кейнса инвестиционный процесс в рыночной экономике становится и впредь не перестает быть легитимным объектом государственного воздействия" [3].

Сторонники институционального направления экономической теории также не склонны отрицать потребность в вовлечении государства в экономические процессы. Классическое определение институтов, данное "новым институционалистом" Д.Нортом, гласит, что "институты – это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми". При этом созданные "ограничительные рамки" касаются, всех сторон общественной жизни и, прежде всего экономики. В этой связи возникает вопрос о жизнеспособности тех или иных экономических институтов, и лучшим доказательством верности выбора той или иной экономической модели, включая формат взаимоотношений государства и частного бизнеса, является ее продолжительный генезис. В этой связи Р.И.Капелюшников отмечает, что "если какая-либо форма экономической организации существует, значит, она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, т. е. наиболее эффективные институты" [5].

В современной парадигме социально-экономических отношений индивидуум выступает уже не столько как "человек экономический", стремящийся всеми средствами максимизировать свою полезность, сколько как "человек социальный", то есть член определенной социальной группы. Былые представления о рациональности выбора, присущего "человеку экономическому", были оспорены еще более столетия назад. К примеру, Т.Веблен считал, что "человека нельзя представить в качестве молниеносного вычислителя удовольствий и неприятностей или маленького шарика, раскатывающегося под действием стимулов, которые швыряют его туда-сюда, но в то же время он остается невозмутимым".

Крайняя затруднительность при осуществлении рационального выбора, особенно в свете появления все но-

вых дополнительных условий, усложняющих этот выбор, приводит к тому, что индивидуум часто оказывается не в состоянии адекватно оценить собственные социально-экономические перспективы. С точки зрения Дж.Ролза такая ситуация может быть охарактеризована как "занавес неведения", которую сам автор описывает так: "Мы должны свести на нет специфические случайности, которые ставят людей в невыгодное положение и искушают их использовать социальные и естественные обстоятельства во имя получения для себя преимуществ. Для того, чтобы, сделать это, я предположу, что стороны, неходятся за занавесом неведения" Они не знают, как различные альтернативы будут воздействовать на их собственный случай, и обязуются оценивать принципы на основании общих рассматриваний". И далее: "никто не знает экономической и социальной ситуации в обществе, или уровня цивилизации и культуры, которых оно было способно достичь" [7].

Столь масштабная цитата приведена для того, чтобы обосновать еще один фактор, предопределяющий необходимость участия государства в экономике – индивидуумы могут оказаться в ситуации, когда их выбор окажется верным в разрезе получения краткосрочных преимуществ, но контрпродуктивным в долгосрочном периоде. Наиболее явный пример, иллюстрирующий "занавес неведения" – повышение образовательного уровня общества. Отказ от получения образования (как вариант – повышения квалификационных навыков) в краткосрочной перспективе окажется более рациональным, так как временные ресурсы будут перераспределены в направлении повышения индивидуальных доходов, однако при рассмотрении прочих последствий общество столкнется с потерей конкурентоспособности вследствие снижения профессионального уровня.

Другими примерами могут быть финансирование фундаментальной науки, исследований космоса, освоения новых территорий и т.д. Индивидуумы, находясь за "занавесом неведения" относительно будущего применения полученных результатов, они могут не осознавать будущих преимуществ, и здесь государство должно, безусловно, выполнять свою третью обязанность (в трактовке А.Смита) – "обязанность создать и поддерживать определенные государственные работы и государственные учреждения, создание, и поддержание которых выходит за рамки интересов любого индивидуума или небольшого числа индивидуумов".

Говоря о финансировании государством работ или деятельности учреждений, мы сталкиваемся с потребностью выявления экономической природы произведенной продукции, по-другому, общественных благ (public goods), получаемых в результате государственного участия. Логично представить, что общественные блага производятся в общественном секторе экономики, а сам общественный сектор можно определить как "совокупность

ресурсов, находящихся в непосредственном распоряжении государства" [1]. Иными словами, к общественным благам причисляется продукция, затраты на производство которой полностью или частично финансируются за счет бюджетных средств. В продолжение приведем высказывание М.Блауга отмечавшего, что особая природа общественных благ, обычно производимых при участии государства, заключается в том, что "их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достанется одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достанется любому другому".

Из трактовок М.Блауга вытекают два свойства общественных благ:

- ◆ если они доступны кому-нибудь, то они должны быть доступны всем – свойство неисключаемости (nonexcludability) в потреблении;
- ◆ их потребление кем-то одним не должно препятствовать потреблению других – свойство несоперничества (nonrivalness)" [3].

Свойства неисключаемости и несоперничества, присущие общественным благам, в полном объеме достигаются лишь при непосредственном участии в их производстве государственных ресурсов. Отметим при этом, что делегирование полномочий по производству общественных благ исключительно частному сектору выглядит нонсенсом, поскольку противоречит концептуальному интересу частного бизнеса – максимизации полезности. Исходя из этого, одной из немногих интеграционных точек может стать государственно-частное партнерство в различных его формах.

При рассмотрении теоретических аспектов взаимодействия общественного и частного секторов, автор считает важным заострить внимание на укоренившемся в русскоязычном научном и деловом обороте термине "государственно-частное партнерство", что в дословном переводе Public-Private Partnership, на первый взгляд, некорректно. Однако в данном случае уместно привести мнение С.В.Грица, поясняющего, что "в классической политэкономии "public" противопоставляется "private" и объединяет все "не частное", то есть государственную власть, муниципальную или местную власть, а также и общественные организации, то есть силы, представляющие общество. Буквальный перевод public как "публичный" или "общественный" создает у русскоязычного читателя совсем другие ассоциации. Меньше проблем возникает с пониманием термина "частный", которым обозначается партнер, предоставляющий свои финансовые или иные ресурсы, а также услуги или товары с целью получения прибыли" [4]. Вот почему в российских экономических исследованиях и профессиональной деятельности термин "общественно-частное партнерство" не нашел применения, хотя, отметим, с позиции чистоты перевода он был бы более уместным.

Одновременно не следует сбрасывать со счетов то обстоятельство, что становление модели смешанной экономики в форме ГЧП требует не только участия государственных и частных партнеров, но и институтов гражданского общества.

Но вернемся к рассмотрению теоретических аспектов взаимодействия общественного и частного секторов. Необходимость организации, и внедрения ГЧП как формы, интеграции признается и ордолибералами. Например, один из основоположников немецкого ордолиберализма В.Ойкен видел общую картину взаимодействия государства и индивидуумов следующим образом: "Построение общества должно происходить снизу вверх. То, что могут сами сделать отдельные люди или их группы, они должны делать по своей инициативе с максимальной отдачей. А государство должно вмешиваться только там, где никак нельзя обойтись без его помощи". Именно производство общественных благ и является той сферой, где без вмешательства государства не обойтись. При этом следует учитывать, что свойства общественных благ со временем могут трансформироваться.

Подводя итоги исследованию теоретических предпосылок взаимодействия общественного и частного секторов в направлении интеграции путем создания ГЧП, автор считает необходимым отметить следующее.

Во-первых, ретроспективный анализ воззрений ключевых представителей различных направлений экономической теории (кейнсианство, монетаризм, институционализм, ордолиберализм) показал предопределенность нахождения интеграционных точек взаимодействия общественного и частного секторов, одной из которых, безусловно, является формат ГЧП, предполагающий равноправное участие сторон.

Во-вторых, проблема определения границ государственного вмешательства в экономику до настоящего времени так и не решена, однако большинство исследователей едины во мнении, что государство не должно ограничивать конкуренцию и вторгаться в сферу ценообразования.

В-третьих, одним из вариантов участия государства в экономике является стимулирование инвестиционной деятельности, а одной из стимулирующих конструкций является участие частного сектора в создании общественных благ.

В-четвертых, ГЧП необходимы, прежде всего, в тех случаях, когда направления развития не приводят к получению индивидуумами или их группами краткосрочных преимуществ.

В-пятых, обязательным условием создания ГЧП должна стать последующая максимизация индивидуаль-

ной полезности потребителей продукции ГЧП.

В-шестых, базисным аспектом выбора направлений для создания и внедрения формата ГЧП должна стать невозможность решения социально – экономических проблем исключительно ресурсным потенциалом частного сектора. С другой стороны, государство обязано использовать возможности частного бизнеса для повышения конкурентоспособности страны и реализации общегосударственных программ.

В-седьмых, современные социально–экономические условия диктуют необходимость уточнения государственного ресурсного инструментария для участия в ГЧП (финансовые ресурсы, налоговое стимулирование, вложение активов, организационные предпочтения и другие), утверждение механизма трансформации правомочий собственности, наличие эффективной правовой системы в стране и участие гражданского общества при обсуждении проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике/Отв. ред. Я.А.Рекитар, Л.С.Демидова. М., 2001. С.19.
2. Бэйтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. Анализ и комментарии/Пер. с фр. Екатеринбург, 1999. С. 364.
3. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М., 2008. С.78.
4. Грицай С.В. Использование механизма частно–государственного партнерства для повышения эффективности деятельности промышленных предприятий/Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2006. С. 13
5. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. С.78.
6. Манько Н.Н. Методика оценки эффективности государственно–частного партнерства с учетом категории риска // Вестник экономической интеграции, №5 (49), 2012. – с.с. 81–86.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 2005. С.127.
8. Силаков А.В. Организационно–управленческие особенности реализации проектов технического перевооружения в промышленности России// Управление проектами, № 1, 2010. – с.с. 26 – 35.
9. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol.11. London, 1930.
10. Friedman M.R. Free to Choose: A Personal Statement. NY, 1980.